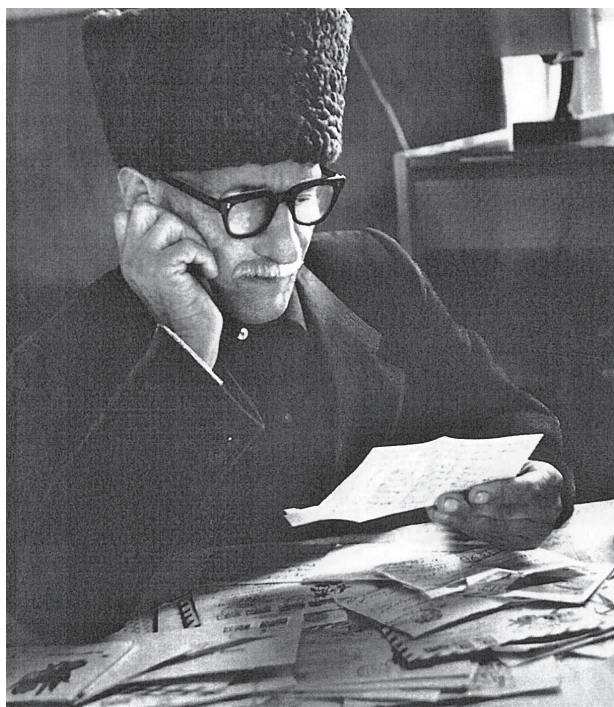

Абузар БАГИРОВ,

писатель, доктор филологических наук,
профессор Университета МГИМО МИД РФ,
ведущий научный сотрудник ИМЛИ им. М. Горького РАН

НАСЛЕДНИК ВЕЛИКОГО ДАРА

Ашуг Шамшир

Происхождение и развитие человека, смысл и закономерности человеческой жизни признаны феноменом, вобравшим в себя основополагающие, сокровенные проблемы мироздания. Теологи и философы веками безуспешно стараются постичь потаённый смысл таких событий, как рождение человека, его жизненный путь, предназначение каждого индивидуума. Тем не менее, многочисленные наблюдения показывают, что в формировании каждой личности, наряду с общественной средой, ключевую роль играет родной очаг, родовой генетический код и семейное воспитание.

Один из ярких представителей ашугского искус-

ства и ашугской поэзии Азербайджана **Шамшир Годжаев родился в 1893 году в селе Демирчи-дам Джаванширского уезда Елизаветпольской губернии (ныне Кельбаджарский район Азербайджана) в семье знатного Ашуга Гурбана Агдабанлы (1859–1925).**

Дед Шамшира Машади Мамедалы был зажиточным крестьянином из села Агдабан Гёкчинского махала. Надо отметить, что **корни этого семейства восходят к роду легендарного ашуга-поэта Мискин Абдала (1430–1535) – одного из основоположников азербайджанской ашугской поэзии и искусства**, визиря, т.е. министра по иностранным делам основателя империи Сефевидов Шаха Исмаила I (1487–1524) – великого азербайджанского поэта, творившего под псевдонимом **Хатаи**. Кстати, шах Исмаил пожаловал Мискин Абдалу село Сары-Ягуб близ озера Гёкча. Мискин Абдал открыл здесь школу, в которой наряду с основами ислама преподавались и светские науки, каллиграфия, персидский и арабский языки.

Понятно, что жизненный путь того, кому выпало родиться в такой семье, был предначертан свыше. Судьба Шамширу другого выбора не оставляла, с малых лет он стал увлекаться игрой на сазе, рифмованием коренных слов, сочинением поэтических образцов. И грамоте, и ашугскому ремеслу учился он у своего отца Ашуга Гурбана, любимого ученика гениального Ашуга Алескера (1821–1925). Ашуг Гурбан в совершенстве знал арабский и персидский языки, восточный фольклор и классическую поэзию. Поговаривают, что в молодости хотел стать священнослужителем, но его отговорил от этой затеи сам Ашуг Алескер. В доме Ашуга Гурбана каждой весной проводился своеобразный музы-

Ашуг Шамшир в родном селе

кальный фестиваль – меджлис «Родник Гурбана».

С юных лет профессионально занимаясь ашугским искусством, Шамшир слагал стихи о красоте родной природы, любви к родному краю. **В его формировании как ашуга-исполнителя и как ашуга-поэта, кроме отца, непосредственную роль сыграли классики азербайджанского ашугского искусства Алескер и Гусейн Бозалганлы (1860–1941).** Ашуг Шамшир, глубоко изучив почти все традиционные ашугские мелодии, мастерски исполнял их, неукоснительно придерживаясь творческого синтеза идейно-эмоционального содержания текста с мелодией. Им создано несколько оригинальных ашугских мелодий – «Самеди», «Шамшири», «Мухаммас Шамшира», «Черноглазая» («Гарагёз») и др.

За свою долгую и плодотворную творческую жизнь Ашуг Шамшир создал более пятисот стихотворений, многие из которых имеют автобиографический характер, показывая формирование поэтического мастерства и эстетических взглядов, отражая также его живой **интерес к важнейшим историческим и социально-политическим событиям времени. Его ключевые темы свя-**

заны с высокой нравственной и гражданской позицией. Лейтмотивом поэзии Ашуга Шамшира служат борьба между добром и злом, непримиримость к фальши, лжи, вероломству, двуличию, тунеядству, любовь к Отечеству, утверждение бескорыстного служения народу, воспевание красоты природы и избранницы сердца. В целом его творчество напоминает трогательную лирическую исповедь, выраженное в изящных, технически ажурно сотворённых теджнисах, поучительных стихотворениях – уstadнаме, поэтические образцы в форме гошма, герайлы, дивани, мухаммасы...

Для творчества Ашуга Шамшира свойствен дидактизм. Далёкие от сиюминутной конъюнктуры, его стихи исповедуют высокие общечеловеческие духовные, нравственные ценности. По этой причине его лучшим творениям суждена долгая жизнь, олицетворяющая вечную свежесть взглядов на окружающий мир.

Знаменательная встреча в августе 1955 года на курорте «Истису» в Кельбаджарском районе Азербайджана с **гениальным поэтом Самедом Вургуном (1906–1956)** резко изменила судьбу народного певца. Эта встреча вылилась в

традиционный «деишме» – яркий поэтический диалог–турнир двух мастеров слова. Народный поэт поступил свойственно своему характеру – благородно, очень активно заботился о заслуженном и широком признании нового друга Ашуга Шамшира во всём Азербайджане. Замечательный мастер ашугской мелодии и поэзии вскоре стал членом Союза писателей СССР (1956) и добрая слава, подержанная самим гениальным Самедом Вургун, сопровождала его всю жизнь.

В знак признательности и верности дружбе Ашуг Шамшир посвятил памяти рано ушедшего друга, любимца всего азербайджанского народа Самеда Вургун целый ряд проникновенных, искренних поэтических произведений: «Добро пожаловать», «Горы», «Есть», «У вас», «Джейран», «Смеюсь», «Что думает», «Когда придёшь», «Ещё приходи», «Тебя», «Пришёл», «Вургуну», «Заплачет», «Ищет» и др.

Ашуг Шамшир создал свою школу ашугского мастерства. Сегодня **более 40 ашуг-поэтов и ашуг-исполнителей с гордостью называют себя его учениками**. Этот замечательный мастер слова долгие годы поддерживал дружеские отношения со многими известными поэтами и писателями Азербайджана. Народные писатели

республики Сулейман Рагимов (1900–1983), Али Велиев (1901–1983), Народные поэты Осман Сарывелли (1905–1990), Гусейн Ариф (1924–1992), Нариман Гасанзаде (1931), Сабир Рустамханлы (1946), Зелимхан Ягуб (1950–2016), известные поэты Мамед Аслан (1939–2015), Гусейн Курдоглу (1934–2003), Ильяс Тапдыг (1934–2016), Мамед Исмаил (1939), Адил Джамиль (1954) и другие. Эти сердечные отношения вызвали к жизни целый ряд задушевных, лирических стихотворений–посвящений.

В 1973 году Ашугу Шамширу к 80-летнему юбилею было присвоено почётное звание Заслуженного деятеля искусств республики, а в 1978 году он стал кавалером ордена «Знак почёта». В народе его прозвали **«Деде Шамшир»** – «духовный отец, наставник».

Творчеством Деде Шамшира интересовались яркие представители азербайджанской литературной интеллигенции: Самед Вургун, Осман Сарывелли (1905–1990), Бахтияр Вагабзаде (1925–2009), Чингиз Гусейнов (1929), Сиявуш Мамедзаде (1935), а также Владимир Кафаров (1935–2000) – переводчик и инициатор целого ряда изданий произведений Ашуга Шамшира на русском языке.

Ашуг Шамшир был певцом красоты родного края

Ашуг Шамшир в родном Кельбаджаре

В годы независимости Азербайджана творчество Деде Шамшира стало привлекать ещё больше внимания. В 2006 году в издательстве «Avrasiya Press» был издан объёмный том избранных произведений мастера саза и сказа, а в 2010 году в Баку открылся Культурный центр им. Ашуга Шамшира, в котором по сей день широко распространяются и пропагандируются не только творчество наследника великого и святого мастера Мискин Абдала, но и в целом богатейшие сокровища всего азербайджанского ашугского искусства.

Ашуг Шамшир был блестящим исполнителем таких сложных классических ашугских сказаний, как «Короглу», «Аббас и Гюльгяз», «Валех и Зарнигар», «Шах Исмаил», «Тахир и Зохра». **Он сам сочинил три дастана-сказания - «Джалал и Миняя», «Мисир и Сенем», а сказание «Шамшир и Санубар»** было включено в пятый том «Азербайджанские дастаны», изданного в Баку в издательстве «Элм» в 1972 году.

Одна из ярчайших фигур азербайджанской ашугской поэзии – Шамшир Гурбан оглу Годжаев умер в 1980 году и был похоронен в родном селе.

Ныне в Баку действует мемориальный музей Ашуга Шамшира, где можно ознакомиться с материалами, не только непосредственно связанными с большой ашугской династией, берущей начало с Мискин Абдала, но и демонстрирующие уровень поддержания и преемственность традиции ашугского исполнительства в Азербайджане.

К великому сожалению, собственные **рукописи Деде Шамшира погибли в огне Первой Карабахской войны в начале 1990-х годов**,

когда его родное село Агдабан было захвачено вооружёнными террористами и бандформированиями Армении. Оккупанты не пощадили ни архив мастера и его отца, ни их могилы. Слава богу, что ещё при жизни Деде Шамшира его творческое наследие было издано целиком. В результате **Второй Карабахской войны (27.09.–09.11.2020) 25 ноября Кельбаджарский район** полностью был освобождён от оккупантов. Надеемся, что в скором времени будут ликвидированы ужасные последствия варварских разрушений и спокойно можно будет поклониться могиле великого народного певца-поэта Ашуга Шамшира. 🌟

Литература

1. Антология азербайджанской поэзии. В 3-х томах. Том 1-й. Ред. коллегия: Самед Вургун, Павел Антокольский, Расул Рза, Ахмед Джамиль. Составители: Мамед Гусейн Тахмасиб, Микаил Рзакулизаде, Наби Бабаев. Москва, «Художественная литература», 1960. 384 с.
2. Ашуг Шамшир. Азербайджанская ашугская поэзия. Баку, «Язычы», 1984. 37 с.
3. «Я – ашуг, люблю тебя!». Предисловие, перевод и примечания Владимира Кафарова. Баку, «Язычы», 1984. 327 с.
4. Miskin Abdal. Bakı, "Səda", 2001. 288 s.
5. Mürsəl Həkimov. Aşıq sənətiniin poetikası. Bakı, "Səda", 2004. 610 s.
6. Mürsəl Həkimov. Haqq aşığı Dədə Şəmşir. Monoqrafiya. Bakı, "Dünya", 2004. 160 s.
7. Михаил Штеренберг. Синергетика: Наука? Философия? Псевдорелигия? Монографические исследования. Москва, «Academia», 2007. 176 с.
8. İlqar İmamverdiyev. Azərbaycan və İran aşiq sənətinin qarşılıqlı əlaqələri. Bakı, "Nafta-Press" nəşriyyatı, 2008. 977 s.
9. Ашуг Шамшир. «Сказы саза моего». Стихи. Перевод с азерб. Владимира Кафарова и Сиявуша Мамедзаде. Баку, «Тэкнур», 2011. 160 с.
10. "Azərbaycan ədəbiyyatı tarixi". On cildlə, birinci cild. Şifahi xalq ədəbiyyatı. Baş redaksiya şurası: Akif Əlizadə (sədr), İsa Həbibbəyli (baş redaktor), Teymur Kərimli, Məhərrəm Qasımlı. Bakı, "Elm", 2018. 1070 s.

The article briefly describes the life and activities of Dede Shamshir, one of the most prominent representatives of Azerbaijani ashug poetry of the 20th century.

*Послушать Ашуга Шамшира приезжали
из далеких краев*

ГОШМЫ

ПЛОХО

К чему ваш смех? Плотней сожмите губы.
Что делать, если выпали все зубы
И жизнь моя давно пошла на убыль?
Пуст без вина бурдюк, – как это плохо!

Беззубый не раскусит мягкой сливы.
Любой старик – урод или красивый,
Когда о нём мы судим справедливо,
Похож на ржавый крюк – как это плохо!

Пыл отвращения к старику умерьте.
Порою есть не хочет он, поверьте,
Печален он, – нельзя избежать смерти.
Нет стрел, остался лук, – как это плохо!

Неравнодушен я к красивым лицам,
Но я не мил старухам и девицам.
Тебе, Шамшир, красивый сон приснится...
Уж постарел ашуг, – как это плохо!

Перевод Чингиза Гусейнова

НЕ ПОЙМЁТ

Невежда бессердечный не поймёт,
Ничуть не облегчит твоих мучений.
Наоборот, узнает — осмеёт,
И станет твой удел ещё плачевней.

Больного самодур не навестит,
А если и придёт, так навредит.
Сам дьявол у него в душе сидит
И тычет из-под всяких облачений.

Двуличные торгуют каждый миг.
В роду, в крови предательство у них.
Не привечай, а отгоняй таких -
Избавишься от лишних огорчений.

Шамшир, стократно повтори урок,
Усвой его, запомни назубок.
Ты завтра извлечёшь великий прок
Из нынешних бесед и поучений.

ПРИХОДЯТ

Зима прошла, весна в горах, весна.
Туманы погостить у нас приходят.
На праздничных эйлагах к родникам
Красавицы, лаская глаз, приходят.

Тепло повсюду солнцу слать пора,
Цветам лугов коврами стать пора.
Птенцам орлов орлами стать пора,
Приходит их заветный час, приходит!

Шамшир, а что творится там, в пути?
Чем ждать, я лучше был бы сам в пути!
Свирель – помощница стадам в пути,
Чабан придёт, как всякий раз приходит.

ЖЕЛАЙ

Желай народу новостей отрадных,
Цветам расти, земле цвести желай.
Обзавестись конями безлошадным,
Бескрылым крылья обрести желай.

Сдержись, когда обида пустякова.
Не мямли, не хихикай безголово.
Произнеси достойно два-три слова,
По самой сути речь вести желай.

Будь человеком, помни – рядом люди.
Шамшир тебя за мягкость не осудит.

Памятник Ашугу Шамширу в Габале

Не помышляй ни о малейшем хуе,
А только благо принести желай.

ЖАЛЕЮ

Ни друга, ни подруги – одинок,
Я сам себя до слёз порой жалею.
Лежу, болею. Кто бы мне помог!
Себя, больного, я, больной, жалею.

С лихвою мне досталось на веку.
Добиться ли признанья бедняку?!
Но я пишу и каждую строку,
Написанную с горя мной, жалею.

В мечте не разуверился своей –
Во мраке жду прихода светлых дней.
Глядеть же мне, Шамширу, всё больней –
Глаза, что жизни ждут иной, жалею.

НЕ СРАВНИТЬСЯ

Большое счастье – встреча с добрым другом,
Годам с такими днями не сравниться.
Сольются ручейки – рекою станут,
Озёрцам же с морями не сравниться.

Не мешкать бы осенним караванам.
В горах зимою сладу нет с бураном.
С утраченным, но до смерти желанным,
Ничто под небесами не сравнится.

Цени при жизни и сестру, и брата,
Чтобы потом не гнуться виновато.
Дорога, из которой нет возврата,
С обычными путями не сравнится.

Объятья не для каждого раскрою.
Но к людям золотым я всей душою,
В приветливости тут никто со мною,
Вы подтвердите сами, не сравнится.

Я память о себе оставляю в мире.
Идёт молва в народе о Шамшире,
Из уст в уста расходится все шире.
Ни с чем такое пламя не сравнится!

ВРЯД ЛИ

Чем выше станешь, тем скромней держись –
С заносчивым народ смирится вряд ли.
О спуске помни, поднимаясь ввысь,
А то сумеешь возвратиться вряд ли.

Бюсты Ашуга Алескера и Ашуга Шамшира в городе Газахе

У каждого мечта, что лечит, есть.
У жизни утро есть и вечер есть.
Всему на свете срок намечен, есть –
Зимою макам распусться вряд ли.

Разумный на лету меня поймёт,
А тот, кто без понятия, – осмеёт.
Удача время выберет – придёт,
А если будешь суетиться – вряд ли.

Своим добро чужое не сочти.
Не стыдно сбиться с верного пути,
Но не стараться вновь его найти –
Подобное тебе простится вряд ли.

КАК Я?

Где ашуг, что в восемьдесят лет
Так же бы стихи слагал, как я,
И с такой готовностью ответ
На любой вопрос давал, как я?

Должен быть ашуг прямым душой,
Всюду обретать почёт большой.
С прямизной осанки кто другой
Прямодушье сочетал, как я?

Высоки Муров, Гошгар, Кяпаз,
Я бывал на каждом, и не раз.
Пусть мои ученики сейчас
Одолеют перевал, как я!

Я доволен веком и судьбой:
Мой отец Гурбан – учитель мой,
А Мискин Абдал – мой дед родной.
Кто таких предтеч знал, как я?

Я – клинок, что и остёр и прям,
Спуску неприятелю не дам.
Я, седой Шамшир, желаю вам,
Чтоб любой таким же стал, как я!

Перевод Владимира Кафарова

МИРУ

Простирается вширь, простирается вдаль,
И не видно конца неохватному миру.
Его возраст неведом, исчислить едва ли,
И хватает красоты ненаглядному миру.

Поколенья сменяются в нём искони,
В окружении вод он сплошном искони,
И моря-океаны кругом искони –
Суши меньше досталось неладному миру.

И держаться невмочь ни тебе и ни мне
От злокозненных сетей его в стороне.
Соблазнит левоверных деньгою в мошне,
И добычею станут превратному миру.

Неспроста предначертан судьбины дастан.
То весна расцветёт, то нагрянет буран.
Пусть его не гнетёт отощавший карман,
Ведь довольно добра ненакладному миру.

Пусть не плачет никто, обделённый судьбой.
Может быть, уязвлённый обидою злой,
Пусть седлает коня Короглу удалой –
Золотая гроза неприглядному миру.

Верен правой дороге Шамшир навсегда,
Не прельщался дорожкой кривой никогда,
Рвался к правде, от кривды любая беда.
Я смиренный слугитель громадному миру.

ШАМШИР

О, Боже, не дай же гнуть шею пред низким!
В лишениях к достойным направив Шамшира,
Сподобь милосердьем, сочти меня близким.
Не мучь, униженьем ославив Шамшира.

Ведь кто я и что я? И все в твоей власти -
И воля, и милость, и кара, и страсти.
Меня сотворил ты в такой ипостаси,
На путь благочестья наставив Шамшира.

О, Боже, я небом тебя заклинаю,
В молитвах всечасно тебя поминаю,
К тебе я взываю и милости чаю -
Радей мне, слугою оставив Шамшира!

Однажды явившись, однажды уйду я.
Я сызмала сирым остался, бедую.
Не дай оторваться, покамест живу я,

От кровного края уставов Шамшира.
Рабам беззащитным даруешь щедроты,
Всеведущ, всевидящ. В минуты невзгоды
Заступником будь мне в грядущие годы,
От смертных напастей избавив Шамшира.

ГЕРАЙЛЫ**БОРОДА**

Тобою тычут мне в глаза -
Мол, ты уже седа, борода.
Туманит взоры мне слеза -
Мне от тебя беда, борода.

Гляжу, так скоро поседел,
И рот разинул, ошалел.
Как ни крути, таков удел,
И крась – не крась, не та борода.

Скажи, где молодость моя?
Куда свернула колея?
Волосья гнутся, как змея.
Была черна, густа борода,

Теперь – подобие клочка,
Как снег, белым-бела, легка,
Щетинишься от ветерка.
Куда ушла, куда, борода?

Шамшир расстроился, поник
От невесёлых дум своих.
И всяк зовёт его: старик,
Всему виной года, борода...

ДИВАНИ**АШУГ**

Ты послушай и пойми,
речь веду о чём, ашуг.
Будешь честен – хлеб найдёшь
праведным трудом, ашуг.
Друга верного найдёшь –
не ославит, не предаст.
Вероломцев сторонись,
дружащих со злом, ашуг.

Друга тайн не выдавай,
крепко про себя держи.
Человека красит честь,
своей честью дорожи.

Верность клятве, правый путь, –
вот Кыбла твоей души!
Не криви душой вовек –
совесть знай во всем, ашуг.

Пой, люби, как соловей,
розе преданный своей.
Перейми устав добра,
и усердья не жалей.
У устада поучись,
заслужи почёт людей.
Не замкнись в себе и знай –
жизнь кипит кругом, ашуг.

О стыдобе памятуй,
сердце чистым сохрани.
Имя доброе снискай,
избегая суетни.
Дар свой даром не губи
ради мелочной возни.
Блага мнимые горьки,
помни же о том, ашуг.

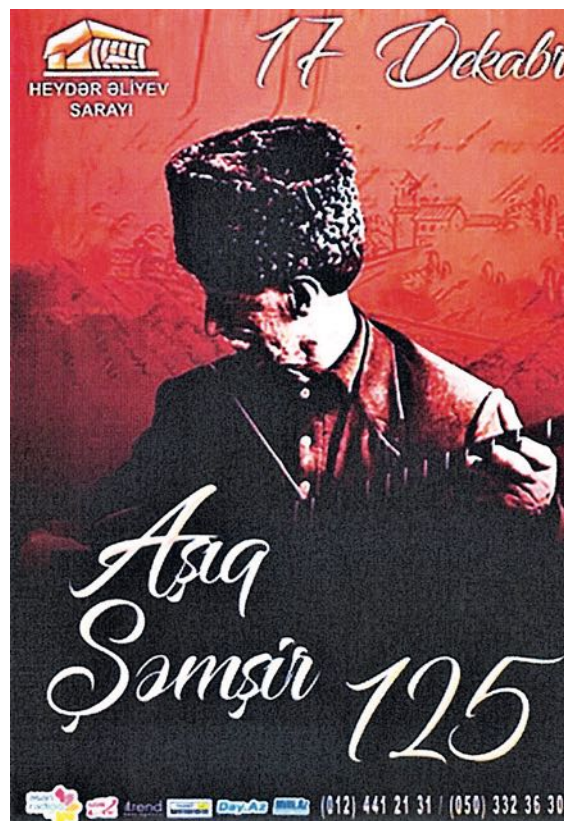
Дружбе ввек не изменяй.
Край, где вырос ты, люби,
Иву возвращивай свою,
всё, что вырастил, люби.

Отзовутся горы-долы – путь,
что вымостил, люби.
Вознесут тебе хвалу,
будет всё путём, ашуг.

На пиру и на миру
разобрал добро и зло.
Чашу добрую испил,
мне на благо повезло.
Горевал с моим народом,
непогоду пронесло,
Не страшили меня бури,
и ни град, ни гром, ашуг.

Обо мне друзья радели,
есть кому горой стоять,
А завистникам, злодеям
век покоя не видать.
Наставлениям Шамшира
на устах дастаном стать,
Выше гор высоких имя
наше пронесём, ашуг.

Афиша мероприятия, посвященного
125-летию Ашуга Шамшира

СОСТЯЗАНИЕ – ДЕЙИШМЕ С САМЕДОМ ВУРГУНОМ

Самед Вургун

Ашуг Шамшир, по кручам Делидага
Миную часом, помяни меня.
Приветь невесток у Джейранбулага,
И сазом-сказом помяни меня.

Ашуг Шамшир

Ты высишься с Гошгаром наравне.
Народ к вершине приравнял тебя.
Свети нам путеводным маяком,
Таким наш край узнал – признал тебя.

Самед Вургун

Исторгни клич и дали огласи,
Красот приют – просторы огласи.
Моей души печали огласи.
Сразила лань в былые дни меня.

Ашуг Шамшир

Ты даром светлым славен искони.
Народ любовью возвышал тебя.

Бюст Ашуга Шамшира в г. Хачмазе

Певец свободной солнечной страны.
Наш край от века обожал тебя.

Самед Вургун

Посеял смуту тот джейраний взор,
Поверг в огонь и распалил костёр.
Пройдёт хоть век с тех незабвенных пор,
Боль будет жечь, как искони, меня.

Ашуг Шамшир

Устад поэзии, творец стиха!
Ты весь, как полноводная река,
И нет такого в мире родника,
Что в грёзах звонких не искал тебя.

Самед Вургун

Пришёл, чтоб горы ваши обойти,
Эйлаги очарованно пройти.
Поэту повезло – на всём пути
Встречали ласковей родни меня.

Ашуг Шамшир

День изо дня цветёт Вагифа сад,
Где колыбель устатов и услад.
Самеда отчий край, искусства клад, –
Газах взрастил и миру дал тебя.

Самед Вургун

Судьба судила гостем быть. Прощай!
Горька разлука, как ни рассуждай.
Вургуна не забудет этот край,
Залётным гостем ты не мни меня.

Ашуг Шамшир

Шамширу встречу не забыть, поэт,
Пока живу я – до скончанья лет
Мне обходить вот этот белый свет,
Искать с огнём, искать все дни тебя.

Перевод Сиявуша Мамедзаде